

А. А. НЕРСЕСЯН

О МНОЖЕСТВАХ КАРЛЕМАНА

Пусть D —область в расширенной комплексной плоскости, $\partial D \neq \emptyset$. Назовем множество $E \subset D$ множеством Карлемана в D , если E замкнуто в D и для любой пары функций $f(z)$ и $\varepsilon(z)$, где $f(z)$ непрерывная на E и аналитическая во внутренности E° множества E функция, а $\varepsilon(z) > 0$ —непрерывная на D функция, убывающая к нулю при приближении z к границе ∂D области D , существует аналитическая в D функция $g(z)$ такая, что

$$|f(z) - g(z)| < \varepsilon(z) \text{ при } z \in E. \quad (*)$$

Т. Карлеман показал [1], что при $D = C$ действительная ось является множеством, допускающим аппроксимацию вида (*).

М. В. Келдышем и М. А. Лаврентьевым [2] было получено необходимое и достаточное условие для того, чтобы континуум с пустой внутренностью был множеством Карлемана.

П. Готье [3] было получено условие на замкнутое множество с неограниченной внутренностью, необходимое для того, чтобы оно было множеством Карлемана. В работе [3] дано и условие на множество, достаточное для того, чтобы оно было множеством Карлемана.

В настоящей работе показано, что некоторые известные ранее условия являются необходимыми и достаточными для того, чтобы множество E было множеством Карлемана.

1°. Пусть $z, \zeta \in D$, через $\rho(z, \zeta)$ обозначим сферическое расстояние между z и ζ :

$$\rho(z, \zeta) = \frac{|z - \zeta|}{\sqrt{(1 + |z|^2)(1 + |\zeta|^2)}}.$$

Обозначим через $V_\varepsilon(\partial D)$ сферическую ε -окрестность границы D

$$V_\varepsilon(\partial D) = \{z \in \bar{C} \mid \rho(z, \partial D) < \varepsilon\}.$$

Скажем, что множество E удовлетворяет условию K , если для любого $\varepsilon > 0$ существует $\delta > 0$ такое, что каждую точку $z \in (D - E) \cap V_\delta(\partial D)$ можно соединить с ∂D жордановой кривой $\gamma_z \subset (D - E) \cap V_\varepsilon(\partial D)$.

Скажем, что множество E удовлетворяет условию A , если для каждого числа $\varepsilon > 0$ существует $0 < \delta < \varepsilon$ такое, что ни одна из компонент множества E° не пересекает одновременно множества $V_\delta(\partial D)$ и $D - V_\varepsilon(\partial D)$.

Докажем, что справедлива следующая

Теорема. Для того чтобы замкнутое в D множество $E \subset D$ было множеством Карлемана, необходимо и достаточно, чтобы оно удовлетворяло условиям A и K .

Необходимость условия K вытекает из теоремы Н. У. Аракеляна о равномерных приближениях [4]. Необходимость условия A доказал П. Готье [3] для случая $D = \{z \mid z < R\}$, $0 < R \leq \infty$, однако нетрудно заметить, что это доказательство верно и для общего случая.

2°. При доказательстве теоремы мы воспользуемся следующей леммой:

Лемма. Пусть F — компакт в S с дополнением, состоящим из конечного числа компонент. Открытое подмножество G множества F таково, что $\partial G \subset \partial F$. Тогда для любого числа $\varepsilon > 0$ существует рациональная функция $R(z, G, \varepsilon)$ такая, что

- a) $|R(z, G, \varepsilon)| < \varepsilon$ при $z \in G - (\partial G)_\varepsilon$,
 б) $|1 - R(z, G, \varepsilon)| < \varepsilon$ при $z \in F - G_\varepsilon$,
 в) $|R(z, G, \varepsilon)| < c$ при $z \in F$,

где c — абсолютная постоянная, а N_ε — ε -окрестность данного множества N .

По теореме Титце—Урысона, для любого $\delta > 0$ существует непрерывная на всей плоскости функция $\varphi(z)$, удовлетворяющая условиям

1. $\varphi(z) = 0$ при $z \in \bar{G}$,
2. $\varphi(z) = 1$ при $z \in \overline{C(G_\delta)}$,
3. $0 \leq \varphi(z) \leq 1$.

Если $\omega(r)$ — модуль непрерывности $\varphi(z)$, то $\omega(\delta) = 1$. Рассмотрим усреднение функции $\varphi(z)$

$$\Phi(z) = \frac{1}{\pi \delta^2} \iint_{|\zeta - z| < \delta} \varphi(\zeta) d\xi d\eta, \quad \zeta = \xi + i\eta.$$

Отметим следующие свойства функции $\Phi(z)$:

$$1. |\Phi(z) - \varphi(z)| < \frac{1}{\pi \delta^2} \iint_{|\zeta - z| < \delta} |\varphi(\zeta) - \varphi(z)| d\xi d\eta \leq \omega(\delta) = 1.$$

Отсюда вытекает, что $|\Phi(z)| \leq 2$.

2. $\Phi(z) = 0$ при $z \in G - (\partial G)_\delta$; $\Phi(z) = 1$ при $z \in C(G_{2\delta})$. Пусть

$$\bar{\partial} \Phi(z) = \frac{1}{2} \left(\frac{\partial \Phi}{\partial x} + i \frac{\partial \Phi}{\partial y} \right), \quad z = x + iy. \quad (1)$$

По формуле Грина имеем

$$\Phi(z) = -\frac{1}{\pi \delta^2} \int_{|\zeta - z| = \delta} d\zeta \int_0^{\eta+y} \varphi(\zeta) d\eta = \frac{1}{\pi \delta^2} \int_{|\zeta - iy| = \delta} d\eta \int_0^{\xi+x} \varphi(\zeta) d\xi. \quad (2)$$

Из (2) вытекает

$$\frac{\partial \Phi}{\partial x} = \frac{1}{\pi \delta^2} \int_{|\zeta - z| = \delta} \varphi(\zeta) d\eta; \quad \frac{\partial \Phi}{\partial y} = -\frac{1}{\pi \delta^2} \int_{|\zeta - z| = \delta} \varphi(\zeta) d\xi.$$

Подставляя эти выражения в (1), принимая во внимание свойство 3) функции $\varphi(z)$, будем иметь

$$|\bar{\partial}\Phi(z)| = \frac{1}{2\pi\delta^2} \left| \int_{|\zeta-z|=\delta} \varphi(\zeta) (d\eta - id\xi) \right| = \frac{1}{2\pi\delta^2} \left| \int_{|\zeta-z|=\delta} \varphi(\zeta) d\zeta \right| \leq \frac{1}{\delta}. \quad (3)$$

Пусть R такое, что $F \subset (|z| < R) = S$ и $(|z|=R) \subset C(G_2)$, тогда по формуле Бореля—Помпею

$$\begin{aligned} \Phi(z) &= 1 - \frac{1}{\pi} \iint_{\zeta \in S} \frac{\bar{\partial}\Phi(\zeta)}{\zeta-z} d\xi d\eta = 1 - \frac{1}{\pi} \iint_{\zeta \in S-F} \frac{\bar{\partial}\Phi(\zeta)}{\zeta-z} d\xi d\eta - \\ &- \frac{1}{\pi} \iint_F \frac{\bar{\partial}\Phi(z)}{\zeta-z} d\xi d\eta = 1 - J_1 - J_2. \end{aligned} \quad (4)$$

Нетрудно видеть, что J_1 непрерывна на F и аналитична на F° . Так как дополнение к F состоит из конечного числа компонент, то существует рациональная функция $R_1(z)$ такая, что

$$|1 - J_1 - R_1(z)| < \delta \quad \text{при } z \in F, \quad (5)$$

согласно теореме С. Н. Мергеляна [5].

Так как $\bar{\partial}\Phi(z) = 0$ при $z \in F - (\partial G)_{2\delta}$, а расстояние от точек множества $F \cap (\partial G)_{2\delta}$ до дополнения к F не превосходит 2δ в силу условия леммы на ∂G , то для всякого $\zeta \in F \cap (\partial G)_{2\delta}$ в силу известной леммы С. Н. Мергеляна об аппроксимации ядра Коши [5], существует рациональная функция $R_\zeta(z)$, удовлетворяющая условиям

$$1. \quad |R_\zeta(z)| < \frac{c_1}{\delta}, \quad z \in F, \quad (6)$$

$$2. \quad \left| \frac{1}{\zeta-z} - R_\zeta(z) \right| < \frac{c_1\delta^2}{|\zeta-z|^3}, \quad |\zeta-z| > c_2\delta, \quad (7)$$

где c_1, c_2, \dots — абсолютные постоянные, а порядки полюсов рациональных функций $R_\zeta(z)$ ограничены числом, не зависящим от ζ . Пусть

$$R_2(z) = \frac{1}{\pi} \iint_{\zeta \in F \cap (\partial G)_{2\delta}} \bar{\partial}\Phi(\zeta) R_\zeta(z) d\xi d\eta. \quad (8)$$

Имеем согласно (3), (6), (7) и (8) при $z \in F$

$$\begin{aligned} |J_2 - R_2(z)| &\leq \frac{1}{\pi} \iint_{\zeta \in F \cap (\partial G)_{2\delta}} |\bar{\partial}\Phi(\zeta)| \left| \frac{1}{\zeta-z} - R_\zeta(z) \right| d\xi d\eta \leq \\ &\leq \frac{1}{\pi\delta} \iint_{|\zeta-z| < c_2\delta} \frac{d\xi d\eta}{|\zeta-z|} + \frac{1}{\pi\delta} \iint_{|\zeta-z| < c_2\delta} |R_\zeta(z)| d\xi d\eta + \frac{1}{\pi\delta} \iint_{|\zeta-z| > c_2\delta} \left| \frac{1}{\zeta-z} - R_\zeta(z) \right| d\xi d\eta \leq \\ &\leq \frac{1}{\pi\delta} \iint_{|\zeta-z| < c_2\delta} \frac{d\xi d\eta}{|\zeta-z|} + \frac{c_1}{\pi\delta^2} \pi c_2^2 \delta^2 + c_1 \frac{\delta^2}{c_2\pi\delta^2} = c_3. \end{aligned} \quad (9)$$

Будем считать, что δ настолько мало, что $c_3\delta < \sqrt{\delta}$. Тогда для

точек множества $\{z \in F \mid d(z, F^0 \cap (\partial G)_{2\delta}) > \sqrt{\delta}\}$, где $d(z, N)$ — евклидово расстояние точки z до множества N , будем иметь согласно (7)

$$|J_2 - R_2(z)| \leq \frac{c_1 \delta^2}{\pi \delta} \iint_{|z-z| > \delta} \frac{d\xi d\eta}{|z-z|^3} = 2c_1 \sqrt{\delta}; \quad (10)$$

а для функции $R(z) = R_1(z) + R_2(z)$ согласно (4), (5), (9) и (10) имеем

$$|\Phi(z) - R(z)| < \delta + c_3 < c_4 \quad \text{при } z \in F,$$

$$|\Phi(z) - R(z)| < 2c_1 \sqrt{\delta} = c_5 \sqrt{\delta} \quad \text{при } z \in F - (\partial G)_{2\delta + \sqrt{\delta}}.$$

Для данного $\varepsilon > 0$, выбирая $\delta > 0$ из условия $\sqrt{\delta} < \frac{\varepsilon}{2c_5}$ и принимая во внимание свойства 1) и 2) функции $\Phi(z)$, убедимся в справедливости леммы.

3°. Последовательность расширяющихся множеств $\{D_n\}$ определим следующим образом.

Пусть $A_0 = \{z \in D \mid \rho(z, \partial D) > r_0\}$, где $r_0 > 0$ настолько мало, что $A_0 \neq \emptyset$, A_0 — замкнутое множество с конечным числом компонент дополнения, каждая из которых содержит подмножество множества CD . B_0 — замыкание части CE , точки которой могут быть соединены с ∂D только непрерывными кривыми, пересекающими A_0 , C_0 — замыкание совокупности компонент E^0 , замыкание которых пересекается с множеством $A_0 \cup B_0$. Пусть $D_0 = A_0 \cup B_0 \cup C_0$.

Отметим следующие свойства множества D_0 :

а) Существует $r_0 > 0$ такое, что $\rho(D_0, \partial D) > r_0$. Это вытекает из того, что E удовлетворяет условиям A и K ;

б) D_0 — замкнуто;

в) Дополнение к D_0 состоит из конечного числа компонент, каждая из которых содержит подмножество CD (вытекает из определения D_0).

д) $\partial D_0 \subset \partial_1(D_0 \cup E)$. Так как $\partial D_0 \subset \partial A_0 \cup \partial B_0 \cup \partial C_0$, то точка $z \in \partial D_0 \cap (\partial A_0 \cup \partial B_0)$ является предельной для множества $C(D_0 \cup E)$ по определению D_0 , а точка $z \in \partial D_0 \cap \partial C_0$ является предельной для $C(D_0 \cup E)$ по определению компоненты связности E^0 .

Используя ту же конструкцию, построим множество D_1 , беря

$$A_1 = \{z \in D \mid \rho(z, \partial D) \geq r_1\}, \quad \text{где } 0 < r_1 < \frac{r_0}{2} \text{ и т. д.}$$

Ясно, что любое компактное подмножество области D принадлежит всем D_n при n достаточно большом.

Замкнутые множества D_n^*, D_n^* , $n=0, 1, 2, \dots$ выберем так, чтобы они удовлетворяли следующим условиям:

$$а) D_n^* \subset D_n^0; D_n \subset (D_n^*)^0; D_n^* \subset (D_{n+1}^*)^0;$$

b) $C(D_n)$ состоит из конечного числа компонент, содержащих подмножества CD .

Через r_n обозначим $\rho(D_n, \partial D)$.

Замечания: а) Множество $E \cap D_n^*$ допускает равномерное приближение рациональными функциями [5].

b) Все рациональные функции, рассматриваемые ниже, имеют свои полюсы в CD ;

с) Не нарушая общности, функцию $\varepsilon(z)$ можем принять зависящей от $\rho(z, \partial D)$;

Существует рациональная функция $R_0(z)$ такая, что

$$|f(z) - R_0(z)| < \frac{1}{4c} \varepsilon(r_0^*) \text{ при } z \in E \cap D_0^* \quad (11)$$

где c постоянная леммы.

Рациональную функцию $Q_1(z)$ выберем так, чтобы

$$|f(z) - R_0(z) - Q_1(z)| < \frac{1}{4c} \varepsilon(r_1^*) \text{ при } z \in E \cap D_1^* \quad (12)$$

Согласно лемме, при $G = D_0^*$, $F = D_0 \cup (E \cap D_1^*)$ можно найти рациональную функцию $r(z, D_0, \varepsilon)$ с $\varepsilon_1 > 0$ таким, что функция $R_1(z) = r(z, D_0, \varepsilon_1) Q_1(z)$ будет обладать следующими свойствами:

$$|R_1(z)| < \frac{1}{2}, \quad z \in D_0^*$$

$$|f(z) - R_0(z) - R_1(z)| < \frac{1}{4c} \varepsilon(r_1^*), \quad z \in E \cap (D_1^* - D_0^*) \quad (13)$$

Выбор ε_1 гарантируется тем, что (12) выполняется на замкнутом множестве и в нем исключено равенство.

При $z \in E \cap D_0^*$ будем иметь согласно (11), (12) и свойству 3) функции $r(z, D_0, \varepsilon_1)$,

$$|f(z) - R_0(z) - R_1(z)| < \frac{1}{4c} \varepsilon(r_0^*) + c \left(\frac{1}{4c} \varepsilon(r_1^*) + \frac{1}{4c} \varepsilon(r_0^*) \right) < \varepsilon(r_0^*).$$

Рациональную функцию $Q_2(z)$ выберем из условия

$$|f(z) - R_0(z) - R_1(z) - Q_2(z)| < \frac{1}{4c} \varepsilon(r_2^*), \quad z \in E \cap D_2^* \quad (14)$$

Число $\varepsilon_2 > 0$ возьмем настолько малым, чтобы функция $R_2(z) = r(z, D_1, \varepsilon_2) Q_2(z)$ удовлетворяла следующим условиям:

$$|R_2(z)| < \frac{1}{4}, \quad z \in D_1^*$$

$$|f(z) - R_0(z) - R_1(z) - R_2(z)| < \varepsilon(r_0^*), \quad z \in E \cap D_0^*$$

$$|f(z) - R_0(z) - R_1(z) - R_2(z)| < \frac{1}{4c} \varepsilon(r_2^*), \quad z \in E \cap (D_2^* - D_1^*) \quad (15)$$

Принимая во внимание (13) и (14), будем иметь при $z \in E \cap (D_1^* - D_0^*)$

$$|f(z) - R_0(z) - R_1(z) - R_2(z)| < \frac{1}{4c} \varepsilon(r_1^*) + c \left(\frac{1}{4c} \varepsilon(r_2^*) + \frac{1}{4c} \varepsilon(r_1^*) \right) < \varepsilon(r_1^*).$$

Пусть для некоторого n выбраны функции $R_0(z), R_1(z), \dots, R_n(z)$ такие, что

$$|R_k(z)| < \frac{1}{2^k}, \quad z \in D_{k-1}^*, \quad k=1, 2, \dots, n, \quad (15)$$

$$|f(z) - R_0(z) - \dots - R_n(z)| < \varepsilon(r_k^*), \quad z \in E \cap (D_k^* - D_{k-1}^*), \quad k=0, 1, \dots, n-1.$$

$$D_{-1}^* = \emptyset, \quad (16)$$

$$|f(z) - R_0(z) - \dots - R_n(z)| < \frac{1}{4c} \varepsilon(r_n^*), \quad z \in E \cap (D_n^* - D_{n-1}^*). \quad (17)$$

Рациональную функцию $Q_{n+1}(z)$ выберем так, чтобы

$$|f(z) - R_0(z) - \dots - R_n(z) - Q_{n+1}(z)| < \frac{1}{4c} \varepsilon(r_{n+1}^*), \quad z \in E \cap D_{n+1}^*. \quad (18)$$

Число $\varepsilon_{n+1} > 0$ возьмем настолько малым, чтобы для функции $R_{n+1}(z) = r(z, D_n, \varepsilon_{n+1}) Q_{n+1}(z)$ выполнялись неравенства

$$|R_{n+1}(z)| < \frac{1}{2^{n+1}}, \quad z \in D_n^*,$$

$$|f(z) - R_0(z) - \dots - R_n(z) - R_{n+1}(z)| < \varepsilon(r_k^*), \quad z \in E \cap (D_k^* - D_{k-1}^*), \\ k=0, 1, 2, \dots, n-1,$$

$$|f(z) - R_0(z) - \dots - R_{n+1}(z)| < \frac{1}{4c} \varepsilon(r_{n+1}^*), \quad z \in E \cap (D_{n+1}^* - D_n^*).$$

Согласно (17), (18) и условию 3 на $r(z, D_n, \varepsilon_{n+1})$ будем иметь при $z \in E \cap (D_n^* - D_{n-1}^*)$

$$|f(z) - R_0(z) - \dots - R_{n+1}(z)| < \frac{1}{4c} \varepsilon(r_n^*) + c \left(\frac{1}{4c} \varepsilon(r_{n+1}^*) + \frac{1}{4c} \varepsilon(r_n^*) \right) < \\ < \varepsilon(r_n^*).$$

Принимая во внимание (15), нетрудно видеть, что ряд $\sum_0^{\infty} R_n(z)$ сходится равномерно на любом компактном подмножестве области D , следовательно представляет аналитическую в D функцию $g(z) = \sum_0^{\infty} R_n(z)$.

В силу (16) имеем

$$|f(z) - G(z)| \leq \varepsilon(z), \quad z \in E.$$

Теорема доказана.

В заключение автор считает своим приятным долгом выразить

благодарность доктору физико-математических наук Н. У. Аракеляну за ценные указания.

Институт математики
АН Армянской ССР

Поступило 17.XI.1971

Ա. Հ. ՆԵՐՍԻՍՅԱՆԻ Կառլեմանի բազմությունների մասին (ամփոփում)

Դիցուք D -ն տարույթ է ընդլայնված հարթության վրա $\partial D \neq \emptyset$, $E \subset D$ -ի նկատմամբ փակ բազմություն է, E -ն կանվանենք Կառլեմանի բազմություն, եթե ֆունկցիաների ցանկացած $f(z)$, $\varepsilon(z)$ զույգի համար, որտեղ $f(z)$ -ը անընդհատ է E -ի վրա և անալիտիկ՝ E -ի ներսում, իսկ $\varepsilon(z)$ -ը դրական, անընդհատ ֆունկցիա է, $\varepsilon(z) \rightarrow 0$ ցանկացած արագությամբ, երբ z -ը մոտենում է D -ին, գոյություն ունի մի $g(z)$, անալիտիկ D -ում, ֆունկցիա այնպես, որ $|f(z) - g(z)| < \varepsilon(z)$, $z \in E$.

Ապացուցված է, որ A և K պայմանները անհրաժեշտ և բավարար են, որպեսզի E -ն լինի Կառլեմանի բազմություն:

A. H. NERSESIAN. *On the Carleman sets (summary)*

Let D be a domain on the extended complex plane, $\partial D \neq \emptyset$, $E \subset D$ be relatively closed subset of D . We call E a Carleman set if for any pair of functions $f(z)$, $\varepsilon(z)$ where $f(z)$ is continuous on E and analytical in the interior of E , $\varepsilon(z)$ is a positive, continuous on D function, $\varepsilon(z) \rightarrow 0$ arbitrarily rapid when z tends to ∂D , there exists, a function $g(z)$ analytical in D such that

$$|f(z) - g(z)| < \varepsilon(z), z \in E.$$

It is proved that the conditions A and K are necessary and sufficient for E to be a set of Carleman.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. T. Carleman. Sur un théorème de Weierstrass, Arkiv for Matematik, Astronomi och Fisik, Bd 20, № 4, 1927, 1—5.
2. М. В. Келдыш, М. А. Лаврентьев. Об одной задаче Карлемана, ДАН СССР, 23, № 8, 1939, 746—748.
3. P. Gauthier. Tangential approximation by entire functions and functions holomorphic in a disc, Изв. АН АрмССР, сер. „Математика“, IV, № 5, 1969, 319—326.
4. Н. У. Аракелян. Равномерные и касательные приближения аналитическими функциями, Изв. АН АрмССР, сер. „Математика“, III, № № 4—5, 1968.
5. С. Н. Мерелян. Равномерные приближения функций комплексного переменного УМН, VII, вып. 2, 1952, 31—122.